

Творческий портрет

ДЕСЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

Какие спектакли, уважаемый читатель, шли на сцене, скажем, Мариинского государственного театра лет десять назад? Или в Красноярском театре музыкальной комедии семь лет назад? Не знаете? Подскажу, хотя сам узнал об этом недавно: «Цыганский барон», «18 лет», «Летучая мышь», «Когда в Севилье», «Фраскита» и т. д. Продолжать перечень не имеет смысла, так как нетрудно заметить, что в музыкальных театрах (эти спектакли шли и у нас) сложился определенный и устойчивый репертуар, набор оперетт, пользующихся любовью и признанием зрителей. А взяв для примера я упомянутые театры не наугад, а потому, что именно в них начиналась творческая судьба молодой певицы, ныне уже заслуженной артистки РСФСР Аллы Десятниковой, чей творческий вечер состоялся недавно в областном музыкально-драматическом театре.

Быть ведущей солисткой театра — большая честь. Но это, наверное, и очень сложно — чуть ли не каждый вечер играть главные роли. Подчеркнуть, только главные роли. Вчера — Периколу, сегодня — Сильву, завтра — Саффи в «Цыганском бароне»... С ведущей актрисы и спрос особый. Она своего рода зеркало театра, отражающее и возможности труппы, и художественный уровень постановок. От того, как она будет играть, зависит настроение партнеров на сцене, успех спектакля, и, в конечном счете, — быть зрительно-

му залу пустым или заполненным.

Понятно, что нет маленьких ролей. Несомненно, что каждая роль по-своему трудна. Но главная роль трудна вдвойне. У прима-актрисы вдвое больше, чем у других, репетиций, вдвое больше работы на сцене, вдвое больше пения, а уж сколько душевных сил и нервов приходится отдавать каждой роли — вдвое или вчетверо больше — учесть невозможно. Но кого интересуют «невидимые миру слезы», бессонница, творческие споры, стрессы, срывы. Современному зрителю нужен талант высокой пробы, актерская игра со Знаком качества.

Каждый вечер в театр, эту высшую, по выражению Герцена, инстанцию по решению жизненных вопросов, приходит зритель. Герцен имел ввиду драматический театр. А чего ждет зритель от музыкальной комедии? Конечно же, мы идем в оперетту прежде всего отдохнуть, снять напряжение после трудового дня, получить душевную разрядку, насладиться музыкой и танцами, увидеть и обрадоваться знакомым актерам. Оперетта — всегда праздник, даже если это грустная оперетта. И актер должен петь, танцевать, смеяться, плакать и снова смеяться, но при всем этом он должен быть полон вдохновения, внутреннего огня, умения заражать публику своим обаянием. Алле Десятниковой это удается. Она делает свою работу профессионально. Но интересно, что начинала она как

оперная певица. После окончания Новосибирской консерватории (класс народной артистки СССР Л. В. Мясникова) ее первая роль — служанка Аннина в «Травиате». Потом — Татьяна в «Евгении Онегине», Земфира в «Алеко».

— Мне кажется, что в опере петь мне было легче, — говорит она. — В консерватории нас совсем не готовили к работе в оперетте, и многое для меня было совершенно новым и необычным. Для работы в этом жанре нужно в равной степени владеть и вокальным мастерством, и талантом драматической актрисы, и уметь танцевать.

В Магаданский театр Алла Десятникова пришла молодой, но достаточно подготовленной актрисой. За плечами были уже такие большие работы, как Виолетта в «Фиалке Монматра» И. Кальмана, Чана в «Поцелуй Чапиту» Ю. Милютина, Луиза в «Весенних встречах» И. Штрауса, Стелла в «Вольном ветре» И. Дунаевского, Зорика в «Цыганской любви» Ф. Легара, Лиза в «Акулине» И. Ковнера, Ярилка в «Свадьбе в Малиновке» Б. Александрова, Карола в «Прощись и пой» Г. Гладкова, Инка в «Полярной звезде» В. Баснера и др. Яркая, разнохарактерная вереница опереточных образов.

Но здесь ей пришлось нелегко. Испытывая хронический дефицит актрис-героннь, театр обрушил на молодую певицу всю тяжесть своего текущего репертуара. Вспомним ее пер-

вый сезон на магаданской сцене: «Бабий бунт», «Сильва», «Принцесса цирка», «Фраскита», «Баядера», «Летучая мышь». И во многих спектаклях — без замены, без дублера. Вводы следовали один за другим, и в каждом случае, кроме механического заучивания текста и мизансцен, нужно было не повторяться, а находить новый, не похожий на предыдущий сценический образ. Нужно было всегда находиться «в форме».

— Простое у меня практически не было, — вспоминает актриса, — пела очень много. Судите сами, если у меня в консерватории нашли лирическое сопрано, то в «Периколу» нужно меццо-сопрано, в «Летучей мыши» — колоратурное сопрано, в «Сильве» — драматическое. Роли разные не только по характеру, но и по голосу. Не знаю, как бы я выдержала, если бы не поддержка товарищей по сцене...

С особой теплотой она отзывалась о концертмейстерах театра Г. Ветровой и Е. Розановой, отлично разбирающихся в тонкостях вокальной техники и оказавших просто неоценимую помощь актрисе.

Опыт приходит с годами, но у Аллы Десятниковой каждый вечер, когда она занята в спектакле, все начинается сначала, потому что каждый вечер в театр приходит новый зритель, ждущий каких-то открытий, тепла, радости, сочувствия. И ему нужно отдать частичку своей души.

Б. САВЧЕНКО.